

ИСТОРИЯ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

“СВОБОДНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ” К 200-ЛЕТИЮ МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

© 2020 г. С. А. Козлов^{a,*}, А. В. Петриков^{b,**}, В. М. Баутин^{c,***}, А. Л. Иванов^{d,****},
А. И. Костяев^{e,*****}, **Г. Л. Ореханов^f**

^a Институт российской истории РАН, Москва, Россия

^b Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова, Москва, Россия

^c Российский государственный аграрный университет — МСХА им. К.А. Тимирязева, Москва, Россия

^d Почвенный институт имени В.В. Докучаева, Москва, Россия

^e Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства, Санкт-Петербург, Россия

^f Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия

*E-mail: sa-kozlov@yandex.ru

**E-mail: apetrikov@viapi.ru

***E-mail: vmbautin@rgau-msha.ru

****E-mail: ivanov_al@esoil.ru;

*****E-mail: galekos@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.10.2019 г.

После доработки 25.11.2019 г.

Принята к публикации 06.03.2020 г.

В связи с 200-летним юбилеем Московского общества сельского хозяйства (МОСХ) — первого в нашей стране сельскохозяйственного общества — в статье характеризуется его деятельность за годы существования (1820–1930) по развитию передовой аграрной теории и практики в России и их продуктивному синтезу. Особое внимание обращается на роль МОСХ в аграрной модернизации страны, многолетнюю хозяйственно-просветительскую работу в крестьянской и помещичьей среде, заслуги в усовершенствовании отдельных сельскохозяйственных отраслей, прогрессе аграрной науки и формировании основ гражданского общества в дореволюционной России. Раскрыта важная роль МОСХ в сохранении и развитии хозяйственных, социокультурных и православных традиций, отмечена актуальность этого уникального национального наследия в условиях современной России, включая разработку основ регионального подхода к освоению и развитию сельских территорий.

Ключевые слова: аграрная наука, аграрная рационализация, Московское общество сельского хозяйства, аграрная модернизация.

DOI: 10.31857/S0869587320050084

В 2020 г. научная общественность России отмечает 200-летний юбилей Московского общества сельского хозяйства (МОСХ) — старейшего отечественного сельскохозяйственного обще-

ства, история которого неразрывно связана со становлением аграрной науки в нашей стране и с противоречивыми процессами аграрной и социокультурной модернизации.

Многие годы деятельность МОСХ оставалась на периферии внимания учёных. Поскольку хозяйственная и культуртрегерская роль дворянства зачастую преуменьшалась (большинство новаторов принадлежало к дворянскому сословию), советские историки традиционно отдавали предпочтение изучению крестьянского хозяйства [1]. Что же касается экономической истории России конца XIX—начала XX вв. — периода наиболее продуктивной и разносторонней деятельности МОСХ, то вплоть до начала 1990-х годов приори-

КОЗЛОВ Сергей Алексеевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИРИ РАН. ПЕТРИКОВ Александр Васильевич — академик РАН, директор ВИАПИ им. А.А. Никонова. БАУТИН Владимир Моисеевич — академик РАН, научный руководитель Института экономики и управления АПК РГАУ — МСХА им. К.А. Тимирязева. ИВАНОВ Андрей Леонидович — академик РАН, директор Почвенного института им. В.В. Докучаева. КОСТЯЕВ Александр Иванович — академик РАН, главный научный сотрудник СЗНИЭСХ. ОРЕХАНОВ Георгий Леонидович — доктор исторических наук, проректор по международной работе ПСТГУ.

тетом советских исследователей отечественного предпринимательства, в том числе аграрного, оставалось выяснение предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции, а не хозяйственная история как таковая [2, с. 18]. Между тем роль МОСХ в развитии аграрной науки и практики требует комплексного и идеологически непредвзятого научного анализа.

Исходным толчком, заставившим многих русских помещиков заняться усовершенствованием сельского хозяйства, явилась Отечественная война 1812 г., разорившая массы дворян и сделавшая их “хозяевами поневоле”. Устаревшие формы и методы природопользования, чересполосица, угнетение крестьянства и подавление его инициативы не соответствовали нуждам времени. Необходимо была консолидация сил российских помещиков-рационализаторов и учёных, поэтому в 1818 г. было принято решение о создании отечественного сельскохозяйственного общества с центром в Москве “для пользы земледелия и сельского хозяйства, как основания народного благосостояния и всякой промышленности”. Заметим, что МОСХ продолжило, но уже в больших масштабах, деятельность по “исправлению земледелия и домоводства”, которую вело созданное в 1765 г. в Санкт-Петербурге Императорское Вольное экономическое общество. Его члены проводили в своих имениях опыты по улучшению растениеводства и животноводства. Обществом периодически объявлялись конкурсы на исследование или практическое решение аграрных проблем. Статьи о хозяйственных улучшениях и работы победителей конкурсов публиковались в “Трудах Вольного экономического общества” — первом российском экономическом и сельскохозяйственном журнале, выходившем с 1765 по 1915 г.

События 1812–1813 гг. заметно оживили общественную жизнь страны, подготовив почву для учреждения МОСХ. Сыграло свою роль и возрастание роли подмосковного хозяйственного региона.

Основателями МОСХ стали князь Д.В. Голицын, граф П.А. Толстой, князь С.И. Гагарин (он первый высказал идею об учреждении этого общества), Д.М. Полторацкий, А.М. Пушкин и ещё пять человек. На “учредительском заседании” 5 марта 1818 г. Д.В. Голицын отметил, что общество имеет целью “умножение познаний наших в земледелии и распространение их в нашем Отечестве, — сей науки, процветающей уже в Европе...” [3, с. 8]. На втором заседании 3 апреля того же года секретарь общества А.М. Пушкин (троюродный брат отца А.С. Пушкина) обратил особое внимание на необходимость творческого использования в России передового зарубежного аграрного опыта. Он подчеркнул, что “земледелие в

любезном отечестве нашем не сделало соразмерных успехов с прочими частями просвещения”, поэтому необходимо взять на вооружение опыт западно-европейских земледельческих обществ [3, с. 12]. Члены общества обязаны были “всеми силами споспешествовать успехам Отечества” — и теоретически (“сочинениями или переводами”), и практически (занимаясь “опытами хлебопашества”) [4]. “Ora et labora” (“Молись и трудись”) — девиз святого Бенедикта Нурсийского, символизирующий соединение воедино физической работы и молитвенного служения, был выбран в качестве девиза Московского общества сельского хозяйства.

Этот девиз наглядно демонстрирует, что основатели МОСХ и их последователи осознавали важность принципов ведения сельского хозяйства, характерных для русского крестьянства. В основе деятельности крестьянина лежала твёрдая уверенность в простой истине, выражаемой известными народными мудростями: “Труд благословен Богом”, “Без Бога не до порога”. Деятели МОСХ отчётливо понимали и хорошо усвоили те простые православные правила жизни и труда, которые регулировали всю жизнь крестьянина: “Рассматривая народное благочестие в отдельных его проявлениях, следует помнить, что в действительности религиозность крестьян была очень цельной, слитной с их образом жизни. Для большинства крестьян вера служила основой самого их существования, способом жизни, — отмечала М.М. Громыко. — Искренне верующий человек просто не мог плохо хозяйствовать на земле, которую считал созданием Божиим, или отказаться в помощи нуждающемуся” [5, с. 125]. Православие было фундаментом трудовой этики крестьянина, служило основой сельскохозяйственного календаря, формировало в деревне совершенно особое отношение к наиболее социально уязвимым членам общины: сиротам, погорельцам, вдовам, “убогим”. Основатели и члены МОСХа, обладая практическим опытом ведения хозяйства и общения с крестьянством, понимали важность духовных принципов, составлявших религиозно-моральную основу жизни русской деревни. Эти аксиологические установки значимы и в наши дни. Сохранение исторической памяти, укоренённость в русской духовной культуре, понимание важности религиозно-этических принципов жизни, труда и молитвы должны стать основой успешной хозяйственной деятельности.

4 января 1819 г. Высочайшим повелением был утверждён устав нового общества, а также выделена земля для хутора и единовременное пособие в сумме 10 тыс. руб. ассигнациями. Первым президентом МОСХ стал крупный помещик князь Д.В. Голицын, однако вскоре после учреждения общества он переехал из Москвы во Владимир, и с лета 1818 до 1820 г. общество “оставалось в без-

действию". Практическая работа развернулась лишь после назначения Д.В. Голицына московским военным генерал-губернатором 6 января 1820 г. и возвращения его в Москву.

В 20–50-х годах XIX в. в МОСХ активно действовали четыре отделения. В состав теоретического отделения входило 65 профессоров Московского и других университетов, писавших для общества статьи и переводивших наиболее важные работы из иностранных агрономических журналов. В их числе были выдающиеся учёные той эпохи М.Г. Павлов, К.Ф. Рулье, Х.Г. Бунге, Я.А. Линовский, Н.И. Железнов, П.А. Ильенков, И.А. Стебут, И.Н. Чернопяттов и другие. Практическое отделение объединяло ведущих помещиков-рационализаторов, но в его работе участвовали и представители торгово-промышленных кругов — Хлудовы, Прохоровы, Масловы. Ещё одно отделение включало в себя инженеров и механиков, изучавших применение сельскохозяйственных орудий, а также пропагандировавших отечественные изобретения в этой области. Педагогическое отделение руководило Земледельческой школой и Бутырским учебно-опытным хутором.

Деятельность Московского общества сельского хозяйства, официально именовавшегося “Императорским”, финансировалась государством, что было редким явлением для дореформенной эпохи.

Особое внимание обращалось на “утверждение связей и сношений как внутри, так и вне России”. Примером может служить решение об избрании действительными членами МОСХ не только всех губернских предводителей дворянства, но и наиболее известных иностранных специалистов-аграрников. К началу 1821 г. в состав общества входили 55 действительных членов из Москвы и 48 — из других городов, 34 почётных члена, 16 иностранных членов. Спустя всего восемь лет в составе МОСХ насчитывалось уже около 200 человек, в том числе: действительных членов, проживавших в Москве, — 114, почётных членов — 36, иностранных членов — 42, “чиновников общества” — 10 [6]. В основном членами МОСХ становились средние и крупные помещики. В его состав вошли будущие декабристы М.А. Фонвизин, граф В.А. Мусин-Пушкин (член “Северного общества”), В.П. Зубков (друг А.С. Пушкина) и Н.М. Нарышкин, которые вели собственное хозяйство, а также люди из ближайшего декабристского окружения — А.И. Кошелев, Н.Н. Муравьев, граф Г.Ф. Олизар.

В дореформенной России основание всех сельскохозяйственных обществ первоначально рассматривалось только как учреждение отделений (филиалов) МОСХ. Впоследствии, когда сельскохозяйственные общества были основаны в других губерниях страны, МОСХ приняло их

под свою негласную опеку и оказывало им многостороннюю помощь.

Ключевыми направлениями работы МОСХ в дореформенную эпоху стали: издание “Земледельческого журнала”; хозяйственно-просветительская деятельность (прежде всего учреждение Земледельческой школы МОСХ); усилия по развитию аграрных отраслей страны при опоре на отдельные комитеты общества. Особую роль сыграл “Земледельческий журнал”, активно пропагандировавший новации. Во многом благодаря ему (в дореформенный период это был единственный специальный сельскохозяйственный журнал на всей территории империи), а также “Земледельческой газете” русские сельские хозяева наглядно убеждались в пользе научных знаний. По замечанию Н.М. Дружинина, журнал “сделался публичной кафедрой, которая неустанно пропагандировала плодотворную систему, введение травосеяния и сельскохозяйственную индустрию” [7, с. 21].

Важное место отводилось синтезу традиций и новаций. Как подчёркивал видный член МОСХ учёный-аграрник Я.А. Линовский, попытки доказать, “что в Западной Европе существует рациональное хозяйство, а у нас грубый эмпиризм”, были глубоко ошибочными. Он предостерегал сторонников подобного подхода: “То, что вы называете рациональным знанием или действием, мы назовём его по-русски *разумным* (выделено Я.А. Линовским. — *Авт.*), и никогда не согласимся, чтобы русские хозяева действовали всегда безотчётным, неразумным образом, а иностранцы, напротив, следовали всегда в своих занятиях какому-то отменно рациональному пути” [8, с. 7, 8].

В 1824 г. начал работу уже упоминавшийся Бутырский учебно-опытный хутор МОСХ — первый в России хутор “для систематического хозяйственного обучения крестьянских мальчиков”. А ещё раньше, 15 августа 1822 г. в Москве была учреждена Земледельческая школа при МОСХ, готовившая приказчиков и управляющих помещичьими имениями. Школа развивалась как всесословное учебное заведение, что имело большое положительное значение в условиях крепостничества. Полный её курс с 1827 по 1860 г. прошли 730 человек, с 1861 по 1881 г. — ещё 564, причём многие были выходцами из крестьян. В числе выпускников — основатели крестьянских династий агрономов Вороновы, Дубровины, Шахворостовы, а также известные учёные-агрономы и популяризаторы сельскохозяйственных наук П.А. Костычев, А.А. Измаильский и другие. Указом от 8 мая 1850 г. школа была “открыта для свободных сословий”.

Важную роль в развитии российского просвещения сыграла деятельность возглавляемого С.А. Масловым Комитета распространения гра-

мотности на религиозно-нравственном основании при МОСХ, который успешно работал с середины 1840-х годов. Главной своей задачей члены комитета поставили всенародное распространение грамотности на основе православного вероучения. По общему признанию, именно Маслов, поддерживавший личные и деловые связи со многими рационализаторами, учёными и чиновниками дореформенной эпохи, стал душой Московского общества сельского хозяйства, его главным координатором, сумевшим расположить к себе сельских хозяев и долгие годы совмещавшим в своём лице должности секретаря общества, ряда его сотрудников и редактора “Земледельческого журнала”. При этом он пользовался поддержкой графа Н.С. Мордвинова и А.П. Заблоцкого-Десятовского, что стало одной из главных причин продуктивной работы всего общества. Заслуги Маслова высоко ценили и зарубежные аграрники; он представлял МОСХ на Общих съездах германских сельских хозяев в 1840, 1842, 1843 и 1844 гг. До наших дней не утратило значения составленное С.А. Масловым обозрение деятельности МОСХ [9], изданное также на немецком и французском языках.

После учреждения в 1846 г. при Министерстве государственных имуществ (МГИ) Департамента сельского хозяйства возросла роль МОСХ как посредника между министерством и сельскими хозяевами “в распространении полезных сведений и улучшений в сельском хозяйстве”. В МОСХ входили ведущие рационализаторы и учёные страны. Так, действительным членом общества с 1850 г. являлся выдающийся отечественный мыслитель, авторитетный рационализатор А.С. Хомяков. Имения членов МОСХ становились “хозяйственно-культурными гнёздами” — центрами многолетней хозяйственно-просветительской работы среди крестьян. В трудах учёных-аграрников закладывались основы общенациональной хозяйственной стратегии, творчески адаптирующей микрохозяйственную тактику к макрохозяйственной стратегии в контексте общегосударственных нужд.

В 1830–1850-е годы при поддержке МОСХ в Москве учреждаются первые предприятия, производящие сельскохозяйственные орудия и машины: фабрика братьев Бутенопов, завод И.Х. Вильсона и другие. В 1845 г. на Бутырском учебно-опытном хуторе организуются мастерские земледельческих орудий, а затем механическое заведение. В 1836 г. при МОСХ было учреждено Депо хозяйственных семян, благодаря которому в губерниях России успешно распространялись новые хозяйственные культуры, в том числе картофель. Все эти начинания имели практическое значение: новации медленно, но неуклонно преобразовали архаичный крестьянский уклад.

Члены МОСХ внесли большой вклад в развитие отдельных аграрных отраслей в России, включая свёклосахарное производство, шелководство, льнополотняную промышленность и овцеводство. Общество выпускало “Журнал для овцеводов” — единственное издание подобного рода в Европе того времени (выходил в Москве в 1833–1840 гг., а в 1841 г. был объединён с “Земледельческим журналом”). Поддерживались тесные связи с новаторами многих губерний Российской империи: члены общества проявляли постоянное внимание к вопросам рационализации сельского хозяйства в Сибири.

Отметим патристическую направленность всей работы МОСХ. “Мы должны сознаться, — подчёркивал С.А. Маслов, — что то же патристическое чувство любви к Отечеству и к просвещению, которое положило основание и начало сему обществу, есть и доселе истинный его гений-хранитель”; неслучайно общество “с равным участием смотрело и на успехи сельской промышленности подле Москвы, и на учреждение Земледельческой компании в Камчатке” [10, с. 48; 6]. Американский историк Дж. Брэдли в своём исследовании о деятельности общественных организаций царской России отмечает: “Служение родине было одной из движущих сил, с самого начала питавших энергию членов Вольного экономического общества и Московского общества сельского хозяйства” [11, с. 166].

Накануне Крестьянской реформы 1861 г. активность МОСХ заметно возросла: многие его члены участвовали в работе специальных комитетов “об улучшении быта помещичьих крестьян”.

Исключительно важным стало учреждение Петровской земледельческой и лесной академии под Москвой — событие, в котором ключевую роль сыграло Московское общество сельского хозяйства [12]. Как отмечалось позднее, “под влиянием доклада С.А. Маслова, посетившего Горы-Горецкий институт (на территории Могилёвской губернии. — *Авт.*), в среде членов Совета общества впервые, в 1857 г., зародилась мысль об основании в Москве высшей сельскохозяйственной академии” [13, с. 9]. Поскольку Бутырский хутор МОСХ находился территориально рядом с имением “Петровско-Разумовское”, можно предположить, что место для основания Петровской академии было выбрано неслучайно, и у нас сегодня есть все основания считать Земледельческую школу МОСХ своего рода прародительницей Петровской земледельческой и лесной академии.

Официальное распоряжение об открытии академии последовало спустя 8 лет — 21 ноября (3 декабря) 1865 г. В этом высшем учебном сельскохозяйственном учреждении, сыгравшем ключевую роль в развитии отечественной аграрной науки и образования [14, 15], в XIX—начале XX в. работали

выдающиеся учёные, тесно сотрудничавшие с МОСХ. Участвуя в работе общества, вовлекая в неё выпускников, профессора и сотрудники Петровской академии действительно влияли на развитие сельского хозяйства страны. Без преувеличения знаковым событием явилось издание в 1875–1876 гг. профессорами академии А.П. Людоговским, И.А. Стебутом, И.Н. Чернопятовым и А.А. Фадеевым двухтомной “Настольной книги для русских сельских хозяев” — прообраза первой отечественной сельскохозяйственной энциклопедии. Этот масштабный труд был изначально ориентирован на российские условия хозяйствования с учётом многообразия почвенных, климатических и иных условий и содержал в себе знания, накопленные к тому времени наукой в земледелии, животноводстве, садоводстве, овощеводстве, лесоводстве, переработке сельскохозяйственного сырья, сельскохозяйственной экономии.

В результате упорной подвижнической работы членам МОСХ уже к концу эпохи крепостничества удалось не только добиться значительных успехов в рационализации различных аграрных отраслей страны, что стало предвестником масштабной общенациональной модернизации начала XX в., но и сформировать научную традицию в разработке важнейших вопросов аграрно-промышленного развития России.

Выдающийся советский и российский экономист А.А. Никонов, анализируя деятельность учёных-аграрников дореформенной эпохи, отмечал: “Наши учителя из начала XIX в. были прежде всего экономистами, они на первое место ставили не вал, а выигрыш, полученный не любой ценой, а с наименьшими затратами. Вместе с тем, они не были подражателями, строили свои выводы и предложения на основе изучения российской действительности” [16, с. 43]. Неслучайно деятельность общества (до 1861 г. в него вступило 770 действительных членов) заслужила признание в научных, предпринимательских и правительственных кругах.

Во второй половине XIX—начале XX в. с МОСХ активно сотрудничают многие авторитетные учёные-аграрники: А.П. Людоговский, М.В. Неручев, Д.Н. Прянишников, И.А. Стебут, А.В. Советов, А.Ф. Фортунатов, Ф.А. Баталин, П.А. фон Бильдерлинг, В.Г. Бажаев, Н.И. Железнов, П.А. Ильенков, В.С. Коссович, В.К. Делла-Восс, В.Е. Графф, М.К. Турский, М.П. Щепкин, А.Н. Шишкин, П.Н. Кулешов, А.В. Чаянов [17, 18]. Отметим новаторские научные разработки П.А. Костычева, В.В. Докучаева, К.Д. Глинки, Н.М. Тулайкова, Н.А. Димо, А.А. Ярилова и других почвоведов, чьи исследования в ряде случаев получили международное признание [19], а их научное наследие востребовано и в наши дни [20]. В 1910 г. при МОСХ был создан Почвенный коми-

тет, издавались журнал “Русский почвовед” и “Труды Почвенного комитета МОСХ”.

Примером новаторства может служить и деятельность П.А. фон Бильдерлинга, почётного члена МОСХ, создавшего в своём имении “Заполье” Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии в 1889 г. опытную сельскохозяйственную и метеорологическую станцию. В 1890 г. он переводит её в усадьбу “Бусаны”, а в 1895 г. передаёт в пользование, а затем и в управление Министерству земледелия и государственных имуществ. На станции велась большая научно-исследовательская и опытно-экспериментальная работа в области полеводства, луговодства, садоводства, применения органических и минеральных удобрений, а впоследствии — развития молочного животноводства, коневодства. В конце 1890-х годов Запольская станция, по мнению научной общественности, относилась к четырём наиболее образцовым из 68 сельскохозяйственных опытных станций России [21]. Здесь был создан питомник плодовых деревьев, а в научных исследованиях по плодоводству принимал участие астроном и садовод С.П. фон Глазенап (впоследствии член-корреспондент АН СССР).

На протяжении XIX столетия наблюдалось возрастание значимости не только хозяйственно-просветительской, но и общественной роли МОСХ. Так, его почётными членами являлись все министры государственных имуществ России: граф П.Д. Киселёв, граф М.М. Муравьёв, А.А. Зеленой, граф П.А. Валуев, М.Н. Островский, В.И. Вешняков, А.С. Ермолов, а также крупные государственные деятели страны граф Н.С. Мордвинов, граф Е.Ф. Канкрин, митрополит Московский и Коломенский Филарет.

В 1881 г. “ввиду заслуг, оказанных сельскому хозяйству разработкой вопросов в области агрономической химии”, почётным членом общества был избран Д.И. Менделеев. Он начал свою деятельность в МОСХ с содействия Н.В. Верещагину (“родоначальнику” вологодского масла) в создании школы молочного хозяйства в с. Единоново Тверской губернии. Верещагин, в свою очередь, активно включился в работу МОСХ, в 1883 г. был избран его почётным членом, а спустя год возглавил в обществе Комитет по скотоводству. Выдающийся учёный и путешественник Н.М. Пржевальский был избран почётным членом МОСХ в 1881 г. за заслуги в исследовании Центральной Азии.

С 1873 г. начали учреждаться губернские отделы МОСХ, к 1889 г. их было уже десять. Значительный вклад в аграрную рационализацию Центрального Нечерноземья внесло учреждённое в 1854 г. в Юрьевском и смежных с ним уездах Владимирской губернии Юрьевское общество сельского хозяйства [22, с. 193–197], тесно сотрудни-

чавшее с МОСХ и выпускавшее содержательные “Записки”. Его работу поддержали местные священнослужители, 20 из них по призыву общества открыли в своих домах школы для крестьянских детей.

В первые пореформенные десятилетия члены МОСХ активно участвовали в организации сельскохозяйственных выставок, сыгравших важную роль в развитии отдельных аграрных отраслей. Отметим организованные обществом “сельскохозяйственные беседы”, а также отраслевые съезды скотопромышленников (1884, 1885), всероссийский съезд мукомолов (1888), съезд по вопросам винокурения (1892), съезд хмелеводов и пивоваров (1887). Выделим и работу VI Всероссийского съезда сельских хозяев, проведённого МОСХ в 1895 г.

Вместе с тем многие предложения членов МОСХ долгое время не находили понимания и поддержки со стороны властей. Лишь начиная с 1883 г. в адрес общества начинают поступать систематические обращения по конкретным аграрно-хозяйственным вопросам со стороны Министерства финансов, Министерства государственных имуществ и Министерства путей сообщения. При этом эффективность работы многочисленных комитетов и комиссий, функционировавших в те годы при МОСХ, как правило, была существенно выше по сравнению с деятельностью аналогичных по своим задачам земских учреждений.

Наряду с решением аграрных проблем общество принимало активное участие в становлении российской банковской системы, способствуя учреждению Крестьянского поземельного банка (1882), Дворянского банка (1885), а также Сельскохозяйственного и промышленного банка в Ростове-на-Дону (1898) и Московского народного банка. Последний успешно работал с мая 1912 г., в руководстве были видные члены МОСХ, в декабре 1918 г. был преобразован в Кооперативный отдел центрального управления Народного банка РСФСР; лондонский его филиал в 1919 г. преобразован в Moscow Narodny Bank Ltd. (приобретён в декабре 2005 г. Банком ВТБ, с 2008 г. — VTB Capital Plc).

Отметим также значимость работы общества в контексте российского общественного движения пореформенной эпохи. С одной стороны, МОСХ сплотило ведущие прогрессивные силы российских землевладельцев, учёных-аграрников и просветителей в борьбе за улучшение сельского хозяйства, с другой — способствовало буржуазной модернизации страны и созданию предпосылок для построения гражданского общества.

В начале 1905 г. МОСХ, к руководству которым пришли либералы (И.И. Петрункевич, князь Д.И. Шаховской и другие), встало на путь откры-

той конфронтации с самодержавной властью и вскоре было лишено права именоваться “Императорским”. Общество превратилось в центр, консолидирующий недовольную внутренней политикой самодержавия часть социума, публиковало враждебную властям популярную литературу, но, главное, совершило принципиальный разворот, начав борьбу за хозяйственные интересы не крупных помещиков, как ранее, а мелкого и среднего крестьянства, став всероссийским органом содействия кредитной и сельскохозяйственной кооперации [23, с. 25]. В 1905 г. члены МОСХ вошли в состав руководства Конституционно-демократической партии, “Союза Союзов” (либерального объединения профессионально-политических союзов), составили основу бюро Всероссийского крестьянского союза.

Несмотря на ухудшение отношений с властями, членам сельскохозяйственного общества в начале XX в. удалось добиться значительных успехов. Особенно важную роль сыграла работа аграрников по модернизации сельского хозяйства в период столыпинских реформ [24, с. 171–318]: МОСХ, проводя масштабную работу в сфере “общественной агрономии” и переориентировавшись на сотрудничество с общественными, земскими и кооперативными учреждениями, взяло на себя функции координатора всей хозяйственно-просветительской деятельности в деревне. Активизировалась работа “Вестника сельского хозяйства” — главного печатного органа МОСХ, комитетов общества, а также Земледельческой школы (директор М.М. Щепкин). В составе МОСХ начал работу ряд новых комитетов: почвенный, винокурной промышленности, по холлодильному делу и экономический.

Печатные труды членов МОСХ, прежде всего С.Н. Прокоповича, А.Н. Челинцева, А.В. Чайнова и А.И. Чупрова, стали весомым вкладом в развитие отечественной аграрной науки. Большую роль сыграло общество в творческом самоопределении и развитии организационно-производственной школы — авторитетного направления российской экономической мысли начала XX в.

В годы Первой мировой войны меняется характер всей деятельности общества. В начале войны аграрники (А.И. Угримов, князь А.Г. Щербатов, И.П. Демидов и другие), движимые патриотическими побуждениями, участвуют в организации помощи фронту и тылу, некоторые служащие общества отправляются в действующую армию. Известные учёные Д.Н. Прянишников и М.Н. Туган-Барановский принимают участие в работе Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). С.Н. Прокопович, Д.И. Шаховской, С.Л. Маслов, А.Н. Минин и А.В. Тейтель не только выступают в роли организаторов, но и пропагандируют передовой кооперативный

опыт. В борьбе за создание полноценных органов самоуправления волостных и уездных земств принимали активное участие члены МОСХ, руководимые лидером кадетов князем Д.И. Шаховским.

Даже в суровых условиях войны общество не забывало об истории России. В 1915 г. Совет МОСХ организовал и провёл специальное заседание, посвящённое 150-летию деятельности Императорского Вольного экономического общества.

Аграрники, как правило, сторонились политических конфликтов, сосредоточив силы на прикладных аспектах хозяйственно-просветительской работы. Либеральная часть общества, в которую входили, в частности, С.Н. Прокопович, Б.Б. Веселовский, А.Н. Минин, А.Г. Дояренко, Д.И. Шаховской, Л.Н. Литошенко, выступала за буржуазно-демократические преобразования в сельском хозяйстве. Сторонники эсеров (Н.П. Огановский, С.Л. Маслов, А.В. Чаянов) поддерживали общинное землевладение и землепользование, надеясь на их дальнейшее преобразование.

Большинство членов МОСХ горячо поддерживало Февральскую буржуазно-демократическую революцию в России, с развитием которой они связывали надежды на реформирование страны. А.В. Чаянов, Н.П. Огановский, С.Л. Маслов, А.Н. Челинцев, С.Н. Прокопович сыграли в 1917 г. заметную роль в работе Лиги аграрных реформ, поддерживавшей программные установки эсеров. Наиболее активно они проявили себя в деятельности Временного правительства, в состав которого, по нашим подсчётам, в разное время входили десять членов МОСХ, что свидетельствует об их позитивно-деловом настрое на решение ключевых общенациональных задач на пути буржуазно-демократического, эволюционного развития.

В современной научной литературе отмечается: «Непомерно высокая цена, которую заплатила Россия в XX в. за революционный эксперимент, во многом стала следствием того, что прежняя культурная — в том числе и государственная, и политическая — элита страны не справилась с исторической задачей актуализации ценностей, с переводом смыслов традиционной аксиологии патриархального общества на язык цивилизации модерна» [25, с. 22]. Члены МОСХ понимали всю значимость решения этой стратегической и одновременно геополитической задачи, предложив конкретные методы её решения и сделав в начале XX в. ставку на поддержку крестьянства, игравшего ключевую роль в хозяйственной жизни страны [26, 27]. При этом был заложен надёжный фундамент для запуска механизма самообновления отсталого сельского хозяйства страны, а новые идеи регулярно выносились на широкое об-

щественное обсуждение. Однако ни самодержавные, ни большевистские власти оказались не готовы к адекватному восприятию и поддержке этих ценнейших научно-практических разработок.

После прихода к власти большевиков МОСХ продолжило работу, однако оказалось в тяжелейшей ситуации: события Великой российской революции 1917–1922 гг. привели к замораживанию большинства начинаний. Наступил, по словам М.М. Щепкина, «период систематического разрушения сельскохозяйственной культуры». Оказались уничтожены и разорены образцовые имения.

Вместе с тем некоторые хозяйства новаторов уцелели: так, в подмосковном имении «Узкое» (его владельцы князя П.А. и В.П. Толстые, а затем князь П.Н. Трубецкой многие годы являлись членами МОСХ) в апреле 1921 г. был создан «Луговой опорный пункт» — экспериментальная научная аграрная организация, в 1926 г. реорганизованная в опытное поле по кормовому вопросу, а впоследствии — в совхоз. Земледельческая школа МОСХ в 1921 г. была реорганизована в Московский высший зоотехнический институт (в настоящее время — Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии — МВА им. К.И. Скрябина, крупнейший ветеринарный вуз России). Члены МОСХ (М.М. Щепкин, Я.И. Бутович, О.В. Гаркави и другие) приложили большие усилия по спасению русского племенного животноводства, активно защищали интересы сельскохозяйственных учебных заведений, серьёзно пострадавших в годы военного коммунизма. Государственная поддержка этим начинаниям оказалась минимальной: МОСХ сразу же попало в разряд «неблагонадёжных» по причине своего «социально чуждого» пролетарской республике состава.

Общество сталкивалось с многочисленными бюрократическими препонами. Так, 21 мая 1918 г. «Центрмолоко» (одна из государственных организаций, созданных новыми властями с целью централизации продовольственного снабжения) принял решение о перечислении Комитету скотоводства МОСХ 600 тыс. руб. на работу по рационализации животноводства, однако в итоге комитет получил из этой суммы лишь 100 тыс. руб., поскольку кредит был «признан входящим в ведение Наркомзема» [28, д. 7, л. 1, 2]. Вместе с тем финансовое положение Комитета скотоводства и его отдельных членов к концу сентября 1919 г. резко ухудшилось: было констатировано «отсутствие у Комитета средств для дальнейшей оплаты служащих» [28, д. 7, л. 3]. Ввиду «отсутствия сил и средств» в этот период «не проявляя деятельности» отдельные комитеты общества, в том числе Комитет сельских ссудных и ссудо-сберегатель-

ных товариществ [28, д. 28, л. 27]. В то же время такие ключевые учреждения МОСХ, как имение “Вёшки” и мастерская по ремонту сельскохозяйственных машин, были национализированы [28, д. 31, л. 15]. 27 ноября 1919 г. Бутырский хутор, вся история которого тесно связана с МОСХ, также перешёл в общенародную собственность, причём, как отмечалось в отчёте общества, “в расцвете его деятельности” [28, д. 63, л. 3].

С принятием нового устава в 1919 г. начинается и новый этап в жизни общества. Право на вступление в его состав получили юридические лица; при этом МОСХ брало на себя функции координатора агрономической работы как кооперативных, так и сельскохозяйственных организаций, защищая интересы и права других сельскохозяйственных обществ страны. Членам МОСХ приходилось искать точки соприкосновения с новым политическим режимом. Многие аграрники продолжили научные изыскания, занимались преподавательской работой, работали в государственных учреждениях, включая Наркомзем РСФСР. Общество активно взаимодействовало с государственными и общественными структурами, эксперты МОСХ участвовали в работе Кооперативного комитета Наркомзема РСФСР, Научно-технического и Кооперативного отделов ВСНХ. А.И. Угримов подготовил агрономический раздел плана ГОЭЛРО. По заданию Наркомзема РСФСР А.В. Чаянов с 1919 г. разрабатывал ключевые теоретические вопросы землеустройства, имевшие важную хозяйственную значимость.

Вместе с тем Л.Н. Литошенко, М.М. Щепкин, А.Г. Дояренко и Л.Б. Кафенгауз в эпоху военного коммунизма публично критиковали хозяйственную политику большевиков, проявляя при этом гражданское мужество. Выступая в декабре 1921 г. на I Всероссийском агрономическом съезде и выражая мнение всех членов МОСХ, А.Г. Дояренко подчёркивал: “Крестьянское хозяйство, руководимое хозяином с его разумом и волею... доступно воздействию лишь через население... не силою власти, не силою принуждения, а силою логики и убеждения в тесном союзе с его волею и собственными распоряжениями в хозяйстве” [29, с. 1].

В 1921 г. аграрники пытались помочь голодающему населению страны (семь членов МОСХ вошли в состав Всероссийского комитета помощи голодающим), однако власти жёстко пресекли эту деятельность. С.Н. Прокопович и А.И. Угримов (президент МОСХ в 1912–1915 гг.) были высланы с семьями из России. М.М. Щепкина обвинили в контрреволюционной деятельности, подвергли аресту и заключению, но даже в тюремной камере он работал над докладом для Наркомзема РСФСР. После освобождения Щепкин заболел менингитом, тяжело переживал решение властей

о выселении его из Москвы и 21 ноября 1921 г. скончался в возрасте 50 лет. Потеря этих талантливых учёных-аграрников оказалась невосполнимой не только для МОСХ, но и для страны в целом.

Ввиду репрессий против членов МОСХ работа ряда его комитетов на некоторое время прекратилась. Однако, невзирая на жёсткое давление властей, в первые годы Советской власти члены общества добились заметных успехов в развитии сельского хозяйства. Был выдвинут ряд важных для восстановления аграрной экономики России научно-практических инициатив. 4 марта 1918 г. при МОСХ создаётся “Бюро защиты опытного дела”. Масштабную научно-практическую работу, в том числе по составлению сводных почвенных карт отдельных губерний, провели сотрудники Почвенного комитета МОСХ под руководством Н.А. Димо. Члены МОСХ подготовили ценные разработки для центральных хозяйственных органов — Наркомзема РСФСР, Наркомфина СССР и других. В 1920-х годах именно от ведущих специалистов общества, прежде всего от Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова, Н.П. Огановского и А.В. Тейтеля, сотрудники государственных учреждений, ведавшие развитием сельского хозяйства, оперативно получали ценный аналитический материал. Таким образом, Московское общество сельского хозяйства выступало и в роли наиболее компетентного экспертного сообщества аграрников.

В то же время большевистские власти весьма настороженно относились к деятельности общества, о чём свидетельствуют как репрессии против его ведущих членов в 1921 г., так и безуспешная попытка ликвидации МОСХ в 1924–1925 гг., а также отсутствие реальной государственной поддержки и недостаточное финансирование.

Благоприятно отразилась на деятельности общества новая экономическая политика — время возрождённых надежд. Активизировалась работа отдельных его подразделений, прежде всего Комитета скотоводства, а также Семенной опытной и контрольной станции МОСХ, сотрудники которой снабжали качественными семенами кооперативные и крестьянские хозяйства, провели научно-хозяйственные опыты, получившие всероссийское и международное признание.

В последние годы деятельности МОСХ в его работе появляются новые приоритеты: аграрники подключаются к реализации экономического курса на массовую коллективизацию и индустриализацию страны, начав разработку принципов анализа крестьянских хозяйств, переходящих к обобществлённым формам производства, а также методов, призванных повысить эффективность управления аграрным сектором экономики. Наиболее перспективными, на наш взгляд, были на-

учно-методологические подходы, разрабатывавшиеся в 1920-х годах Л.Н. Литошенко, Н.Д. Кондратьевым, А.Н. Челинцевым и А.В. Чаяновым. Примечательно, что ведущие теоретики МОСХ к концу 1920-х годов высказывали альтернативные научные идеи, касающиеся перспектив модернизации сельского хозяйства Советской России, наметились принципиальные разногласия по данной проблеме между Л.Н. Литошенко и группой аграрников в составе А.В. Чаянова, Н.П. Макарова и А.А. Рыбникова [30].

А.В. Чаянов разработал концепцию кооперативной коллективизации сельского хозяйства, предполагавшую сохранение частных крестьянских хозяйств и их объединение в вертикальные сельскохозяйственные кооперативы. По существу, она представляла альтернативу сталинской коллективизации, что стало причиной политических репрессий в отношении А.В. Чаянова и его сторонников.

Во второй половине 1920-х годов руководство страны берёт курс на тотальное огосударствление всех сфер общественной жизни, усиливается командно-административная система. Начинаются репрессии против видных членов МОСХ, выдающихся учёных Н.Д. Кондратьева, А.В. Чаянова, А.Н. Челинцева. Организуется явно заказная кампания в печати и против самого сельскохозяйственного общества, на деятельность которого на протяжении всей его истории навешиваются политические ярлыки.

В 1930 г. Московское общество сельского хозяйства было уничтожено властями. Его ликвидация совпала по времени с репрессиями против Академии наук и делом мифической Трудовой крестьянской партии, по которому были репрессированы ведущие учёные-аграрники страны, включая членов МОСХ. Это означало разрушение интеллектуального, творческого потенциала отечественной аграрной науки. Был прерван более чем столетний эволюционный путь развития как российской аграрной рационализации, так и передовой сельскохозяйственной теории.

Несмотря на ликвидацию МОСХ, многое из его теоретического и практического опыта продолжает жить и в начале XXI столетия. Во-первых, его уникальное творческое наследие по-прежнему сохраняет свою научную значимость. Примечательно, что ряд научных теорий, разработанных аграрниками в первой трети XX в., в настоящее время является объектом пристального внимания современных исследователей, более того, методологическая ценность этих трудов возрастает. Сохранили хозяйственную значимость и многие практические изыскания членов МОСХ — важнейшие разработки Д.Н. Прянишникова, А.Г. Дояренко, Н.М. Тулайкова, Н.П. Макарова, Н.А. Димо, М.М. Щепкина и других. Во-вторых,

отечественной аграрной науке удалось сберечь духовную эстафету, фундамент которой был заложен МОСХ. О сохранении научных и духовных традиций свидетельствует исключительно успешная профессиональная самореализация многочисленных учеников Н.И. Железнова, П.А. Ильенкова, А.Ф. Фортунатова, И.А. Стебута, Д.Н. Прянишникова, А.Г. Дояренко, М.М. Щепкина, А.В. Чаянова и других входивших в МОСХ аграрников. В-третьих, несмотря на ликвидацию МОСХ, базовая материальная и научная основа его опытных учреждений, в которых проводилась многолетняя опытно-экспериментальная работа, прежде всего селекционная, также продолжала развиваться. Так, Бутырский хутор МОСХ трансформировался в один из первых и лучших в РСФСР совхозов в 1930-х годах. Примечательно, что уже в начале 1930-х годов в структуре ВАСХНИЛ был организован Институт пропаганды и массового опытничества, тем самым была признана исключительная практическая ценность многолетней селекционной деятельности аграрников. “Всю свою работу оно [МОСХ. — *Авт.*] всегда вело в тесной связи с учреждениями государственными и общественными и представителями науки, в частности с Университетом и Петровской Академией, — отмечалось на праздновании 100-летия МОСХ в 1920 г. — Если своей главной задачей Общество всегда ставило обслуживание агрикультурных интересов всего народного хозяйства и широких демократических масс населения, то оно не уклонялось от оказания сильной помощи и отдельным хозяевам, тем более целым организованным группам таковых... Участие в работе Общества никогда, ни в какой мере не носило характера удовлетворения личных интересов отдельных его членов... Работа Общества всегда носила характер свободного государственного служения” [31, с. 5].

Влияние наследия МОСХ прослеживается и в XXI в. Так, благодаря деятельности П.А. фон Бильдерлинга и его сподвижника С.П. фон Глазенапа по развитию садоводства на Северо-Западе в их имениях в 1919 г. были созданы совхозы садоводческой специализации. На базе усадьбы П.А. фон Бильдерлинга и Запольской станции был организован совхоз “Заполье” (впоследствии им. Володарского), а в имениях С.П. фон Глазенапа и П.С. Андреева — совхоз “Скреблово” и Лужский госсортучасток. Совхоз “Скреблово” стал крупнейшим на Северо-Западе плодородческим предприятием. Здесь в период подъёма отрасли рентабельность производства яблок и ягод была на 25% выше, чем в центральных регионах страны [32, с. 45]. И сейчас в пос. Скреблово функционируют плодпитомник и госсортучасток, которые остаются точкой роста для развития в Лужском районе садоводства нового типа.

Наследие почётного члена МОСХ Н.В. Верещагина для современной России ещё более значимо. Вологодское масло, полученное им на основе собственной технологии, оказалось лучшим за весь период промышленного маслоделия в России. Деятельность Н.В. Верещагина создала предпосылки для формирования в пос. Молочный (пригород Вологды) молочного кластера в составе Вологодской государственной молочно-хозяйственной академии, носящей имя этого замечательного общественного деятеля, учебно-опытного завода и учхоза, Северо-Западного НИИ молочного и лугопастбищного хозяйства. Мультипликативный эффект при этом распространяется на всю Вологодскую область, занимающую ведущие позиции среди регионов России по развитию молочного скотоводства.

Следует упомянуть и хозяйство “Загорье” на станции “Бирюлёво”, где МОСХ с 1926 г. проводило грунтовые испытания. В настоящее время это Всероссийский селекционно-технологический институт садоводства и питомниководства.

Для аграрников МОСХ, стремившихся к творческому синтезу традиций и новаций, уже в дореформенную эпоху стало ясно: в основе любой эффективной организации труда лежат элементы традиционного опыта. Именно поэтому их богатейшее творческое наследие привлекает пристальное внимание современных учёных [33, 34]. Опыт МОСХ ценен и актуален особенно сейчас, когда решаются задачи инновационного обновления отечественного сельского хозяйства, уменьшения его зависимости от импорта семян, племенного скота, техники и оборудования. В условиях жёсткого экономического давления, оказываемого на Россию с 2014 г. со стороны США и других западных стран, особую прикладную значимость имеет разработанный членами МОСХ принцип адаптивно-дифференцированного (с учётом региональной специфики) использования богатейших природных ресурсов страны.

Оглядываясь на историю развития сельскохозяйственной науки и образования в России, яркие страницы которой написаны МОСХ, и обращаясь к современности, приходится констатировать, что мы переживаем сложный период. В условиях, когда в агросекторе осуществляется переход к новому технологическому укладу, от чего в решающей степени зависит конкурентоспособность отрасли и в конечном счёте продовольственная безопасность страны, Россия оказалась без центрального института научно-технологического развития сельского хозяйства. Не будет преувеличением сказать, что роль такого института выполняло МОСХ, а позднее — Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ), Всесоюзное научно-техническое общество сельского хозяйства, Российская акаде-

мия сельскохозяйственных наук. Подобные институты (сельскохозяйственные общества, национальные академии сельскохозяйственных наук, отраслевые информационно-консультационные службы) существуют практически во всех странах с развитым агросектором. В России такой институт ещё предстоит сформировать, чтобы успешно решать задачи аграрной модернизации страны.

Для будущей инновационной системы сельского хозяйства России важны следующие принципы и методы работы, апробированные МОСХ.

1. Объединение в рамках одной организации представителей различных социально-профессиональных групп, заинтересованных в развитии сельского хозяйства — государственных чиновников, деятелей науки и образования, владельцев хозяйств различных категорий, что давало возможность с разных позиций взглянуть на предмет, и, если не согласовать, то учесть разные, порой противоречивые интересы.

2. Комплексный, междисциплинарный характер деятельности. В МОСХ состояли специалисты разных подотраслей сельского хозяйства. Общество поддерживало исследовательские и образовательные проекты, занималось внедренческой, экспертной, выставочной и консультационной работой.

3. Многоканальность формирования бюджета общества за счёт членских взносов, частных пожертвований, доходов от опытных хозяйств и издательской деятельности, правительственных субсидий. Это был уникальный пример частного государственного партнёрства во имя решения важной общественно-значимой задачи.

4. Региональная политика и внедрение инноваций на местах (в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке) как ключевые инструменты развития национальной аграрной экономики [35], учёт региональных природно-климатических условий и местного опыта народной агрономии.

5. Тесное сотрудничество с иностранными учёными и специалистами, анализ зарубежного опыта внедрения аграрных инноваций и его творческое использование в России, включая прогностическое (форсайт) обеспечение модернизационного роста и ускоренное развитие биотехнологий [36, с. 125–296].

6. Исключительная значимость координации научно-исследовательских и прикладных работ с государственными и общественными органами, налаживания продуктивного межведомственного взаимодействия, улучшения информированности населения об аграрных проблемах и путях их решения; наличия в профильных министерствах и ведомствах лиц, эффективно лоббирующих аграрные интересы страны. (Показательна в этой связи деятельность графа Н.С. Мордвинова и А.П. Заблоцкого-Десятовского в дореформенную

эпоху и А.В. Чаянова в первые годы советской власти.)

В целом опыт МОСХ убеждает, что для аграрной модернизации совершенно недостаточно усилий государства и бизнеса, необходимо участие третьей силы — гражданского общества. Диалог и совместная деятельность этих трёх институтов позволяют не только выявить весь спектр аграрных проблем и наметить пути их решения, но, главное, — мобилизовать резервы и найти людей для их реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горская Н.А. Русская феодальная деревня в историографии XX в. М.: Памятники исторической мысли, 2006.
2. Институт российской истории РАН сегодня / Отв. ред. Ю.А. Петров. М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 2011.
3. Историческая записка об учреждении Императорского Московского общества сельского хозяйства и воспоминания о действиях и деятелях Общества за истекшее семидесятипятилетие с 20-го дек. 1820 г. по 20-е дек. 1895 г. / Сост. А.П. Перепёлкин. М.: Т-во скоропечатания А.А. Левенсон, 1895.
4. Устав Императорского Московского общества сельского хозяйства // Земледельческий журнал. 1821. № 1. С. 37–52.
5. Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991.
6. Список членов Императорского Московского общества сельского хозяйства // Земледельческий журнал. 1828. № 24. С. 501–513.
7. Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев / Дружинин Н.М. Избранные труды. Революционное движение в России в XIX в. / Отв. ред. С.С. Дмитриев. М.: Наука, 1985. С. 5–303.
8. Линовский Я.А. Русское и иностранное хозяйствование // Эконом. 1846. № 1. С. 7–8.
9. Историческое обозрение действий и трудов Императорского Московского общества сельского хозяйства со времени его основания до 1846 г. / Сост. С. Маслов. М.: Университетская тип., 1846.
10. Отчёт Императорского Московского общества сельского хозяйства за 1832, 1833 и 1834 гг. // Земледельческий журнал. 1835. № 1.
11. Брэдли Дж. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество / Перевод с англ. М.: Новый хронограф, 2012.
12. Об учреждении Петровской Земледельческой Академии близ Москвы // Земледельческая газета. СПб., 1861. 23 сент. (№ 38). С. 594–599.
13. Московское общество сельского хозяйства и университетская агрономия / Университет и агрономия: сб. статей и материалов. Ч. I. М.: Тип. п/ф “Ломоносов”, 1916.
14. Баутин В.М., Казарезов В.В. Петровская (Тимирязевская) академия. Т. 1: Начало (1865–1873). М.: Росинформагротех, 2005.
15. Баутин В.М. Петровская земледельческая и лесная академия — родоначальница научно-педагогических школ по аграрной экономике // Экономика сельского хозяйства России. 2015. № 12. С. 2–16.
16. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М.: Энциклопедия российских деревень, 1995.
17. Кузнецов И.А. Очерки истории сельскохозяйственной экономики в России: XIX–начало XX в. М.: Издательский дом “Дело”, 2018.
18. Козлов С.А. Российские учёные-аграрники XIX–начала XX века: историко-биографические очерки. М.: Политическая энциклопедия, 2019.
19. Мун Д. Международный трансфер идей российского генетического почвоведения в 1870–1914 гг. // Historia provinciae — журнал региональной истории. Череповец. 2018. Т. 2. № 1. С. 80–99.
20. Иванов А.Л. Современная методология развития почвоведения в России // Материалы III Всероссийской науч. конф. с междунар. участием “Проблемы истории, методологии и социологии почвоведения” / Отв. ред. И.В. Иванов. Пушкино, 2017. С. 4–10.
21. Бобович И.М. Пути агротехнического прогресса на Северо-Западе России в пореформенный период // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. темат. сб. науч. тр. / Отв. ред. Г.П. Жидков. Калининград, 1986. С. 62–68.
22. Кичигин М.И., Иванов А.Л. Владимирское Ополье: Историко-хозяйственный очерк / Под ред. акад. А.А. Жученко. Владимир, 1993.
23. Дударев М.И. Московское общество сельского хозяйства в общественном и кооперативном движении (1895–1908 гг.). Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1997.
24. Козлов С.А. Аграрная модернизация Центрально-Нечернозёмной России в конце XIX–начале XX в.: по материалам экономической печати. М.: Издательский центр Института российской истории РАН, 2012.
25. Петров Ю.А. Российская революция 1917 г.: власть, общество, культура // Вестник РФФИ. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2. С. 13–24.
26. Данилов В.П. История крестьянства России в XX в. Избр. тр.: в 2-х ч. М.: РОССПЭН, 2011.
27. Шанин Т. Неудобный класс. Политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910–1925 / Перевод с англ. А. Соловьёв, науч. ред. А. Никулин. М.: Издательский дом “Дело”, 2019.
28. Центральный государственный архив Московской области. Ф. 2594. Оп. 1.
29. Материалы к вопросам общественной агрономии и агропомощи. Тезисы к докладу А.Г. Дояренко // Сельское хозяйство. 1922. № 1.

30. *Кузнецов И.А., Савинова Т.А.* Неизвестные и малоизвестные работы экономистов организационно-производственной школы // *Крестьяноведение*. 2018. Т. 3. № 1. С. 7–12.
31. Столетие Московского общества сельского хозяйства // *Вестник сельского хозяйства*. 1920. № 4. Прил. Юбилейное собрание МОСХ 2 янв. 1921 г.
32. *Ростовцев В.М., Безух Е.П., Краюшкина Н.С.* Ленинградская плодоовощная опытная станция — форпост в развитии садоводства на Северо-Западе России // *Сельскохозяйственные вести*. 2011. № 3. С. 44–45.
33. *Никулин А.М.* Аграрники, власть и село: от прошлого к настоящему. М.: Издательский дом “Дело”, 2014.
34. Научное наследие А.В. Чаянова и современность: международная научно-практическая конференция, посвящённая 130-летию со дня рождения А.В. Чаянова, 15 марта 2018 г. / Отв. ред. А.В. Петриков. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2019.
35. XXIV Никоновские чтения. Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции // Отв. ред. А.В. Петриков. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2019.
36. Аграрная Европа в XXI в. / Под общ. ред. акад. РАН Э.Н. Крылатых. М.: Летний сад, 2015.